

Заговоры-обереги от покойника и их бытование в поминальном обряде Вилегодского района Архангельской области

Воробьева Мария Валерьевна, Харитоновна Мария Леонидовна

Студентки филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В структуре современных праздников Русского Севера, посвященных поминовению усопших, сохранились отголоски языческих представлений древних славян о смерти и вечности. Древние славяне видели в предках посредников между земным и иным мирами, способных каким-то образом влиять на их судьбу. Смерть мыслилась как переход к другой форме существования, элемент вечного круговорота перевоплощений. Но понятия смерти как такового у язычников не существовало. Уход из жизни предполагал лишь некую трансформацию, переход в новую ипостась. Загробный мир не имел четко локализованного местоположения (как, например, космос или подземное царство), подчеркивалась лишь его труднодоступность в целом. На фоне всех этих языческих воззрений особенно выделяется вера в таинственную, глубокую взаимосвязь миров, проявляющуюся в критических ситуациях (помощь от умерших предков).

В русской традиционной похоронной обрядности прослеживается связь с древним ритуалом проводов на «тот свет». Можно отметить такие параллели, как обязательное присутствие ритуальной еды и традиционное гуляние после окончания обряда. Похоронное «действие» превращается, таким образом, в своего рода преодоление смерти. Этот подход сохраняется и на современном этапе: по окончании поминовения усопших и завершении ритуальной трапезы начинается гулянье.

Эта традиция веселого праздника в день поминовения усопших связана с архаическим представлением о смехе как о некой жизнеутверждающей силе. В древних обрядах смех был необходим, как и плач, вне зависимости от того, испытывает ли человек печаль, радость или же нет. Смех во время похоронного обряда соотносится с причитаниями во время свадьбы [Велецкая: 12–41].

Девятое воскресенье после Пасхи – день поминовения усопших в Вилегодском районе Архангельской области. В селах Ильинско-Подомское, Никольск и Павловск (где проходила летняя студенческая фольклорная практика 2008 г.) принято приходить в этот день с утра на кладбище и поминать родственников и знакомых. Жители села считают это праздником, который называют «Девятое». По возможности все родственники покойных, от грудных младенцев до древних старух, собираются на кладбище, поэтому к полудню не остается почти ни одной «одинокой» могилы. Приезжают родные со всей России и из-за рубежа. По словам жителей, могилки приводят в порядок до «Девятого». Однако можно было наблюдать, как, прежде чем приступить к поминкам, некоторые все же занимались уборкой могил.

Праздник этот, уходя корнями в прошлое, связан с культом обрядовой трапезы. Чаще всего на столах можно увидеть яйца, рыбные пироги и спиртные напитки. Особенное внимание обращает на себя заговорная традиция, органически включенная в праздник. В заговорах «проведена твердая граница, отделяющая мир живых от мира усопших» [РЗЗ: 34; далее примеры заговоров цитируются по этому изданию с указанием номера текста]. Большинство людей, входя за кладбищенскую ограду, кладут руку на памятник или троекратно стучат по нему, здороваясь с покойным. Затем чертят один крест (молодежь) или три креста (люди старшего возраста) на земле. Изредка на могилах виднеются зажженные свечи.

Проходя мимо могилы, принято говорить: «Царство Небесное, светлое место, рай Господень». В ответ обычно поминающие приглашают к столу (раньше скатерть стелили прямо на могильный холм, теперь у всех в оградках есть столики и скамьи). Уходя, люди обязательно оставляют следы своего пребывания (остатки еды и спиртного) – кто для родственников и знакомых, которые подъезжают позже, кто – для покойников. На столике (реже – прямо на могиле) насыпают православный крест из пшена, крошат яйцо.

Сами информанты объясняют это так: «Пусть птички поклюют. Птички рядом с душой его (покойника) летают» (№ 2460). Некоторые оставляют стопочку у могилы, кто-то выливает содержимое на холм. Перед уходом принято говорить: «Ты к нам не ходи – мы к тебе придем» (чтобы во сне не явился). Этот заговор – лейтмотив всего праздника. Люди ограждают себя от «неблагоприятных действий, которые, по распространенным представлениям, могли последовать от покойников» [РЗЗ: 34].

Существует несколько близких версий этого заговора, направленного на то, чтобы покойник не тревожил оставленную им семью. В сборнике «Русские заговоры и заклинания», составленном по материалам фольклорных экспедиций филологического факультета МГУ, приводятся 46 вариантов из разных областей России (в основном – из Кировской, по одному тексту – из Архангельской области и Татарии). В большинстве из них появляются образы хлеба (ржи), соли, которые предлагаются покойному как откуп, плата за спокойствие живых: «На тебе хлеб-соль, а из дому ничего не тронь» (№ 2425); «Вот тебе рожь, нашу семью не трожь» (№ 2441). Значительно реже появляется образ преграды, разделяющей живых и мертвых: «Я за рекой, ты – за другой, не видаться нам с тобой. Будь свят, лежи на своем месте» (№ 2456). По сравнению с этими примерами вилегодские заговоры представляют более простой тип (императивная формула, смягченная обещанием самим навещать покойного), вроде: «Прощай, мы к тебе – всегда, а ты к нам – никогда!» (№ 2451). Впрочем, дары покойному, не упоминаемые в текстах заговоров, в поминальном обряде на Виледи представлены повсеместно.

Праздник «Девятое» продолжается и за оградой кладбища в течение всего дня. После посещения могил все идут на берег реки с песнями, вспоминая при этом, что кладбище – это человеческая святыня, это не прах прошлого, а вечно живые корни будущего.

Литература

Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.

[РЗЗ] – Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1998.